

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ГОЭЛРО И РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ В 1933—1940 ГОДАХ

Формирование энергетической системы на территории Владимирского края в тридцатых годах происходило в значительно лучших условиях, чем в минувшем десятилетии. На дальнейшем ходе электростроительных работ все сильнее сказывались результаты индустриализации и коллективизации. Определенное влияние оказало и новое районирование.

Перевод Владимирской губернии на прогрессивные формы административного деления начался еще в 1929 году. В соответствии с рекомендациями комиссии ГОЭЛРО, архаичные волости и уезды повсеместно были упразднены, а вместо их создаются районы. В свою очередь, вновь образованные районы объединяются в промышленные округа. Несколько таких округов включаются в более крупную территориальную единицу — в промышленную область.

В результате введения новой структуры Владимирская губерния упраздняется. Большая часть ее прежней территории в составе Александровского и Владимирско-

¹ В. Е. Сенников. «Энергетики» (Из опыта работы Ивановской энергетической системы), стр. 9.

го округов включается в Ивановскую промышленную область (ИПО). Петушинский район присоединяется к Московской области, а Муромский, Вачский, Ляховский — к Муромскому промышленному округу.

Несмотря на то, что отдельные районы в административном отношении подчинялись разным областным центрам, электростроительство в крае продолжало осуществляться по прежним схемам, разработанным при составлении «Генерального плана электрификации Владимирской губернии». Поэтому принципы электроснабжения изменений не претерпели. Правда, сроки сооружения новых объектов зависели теперь от народнохозяйственных программ тех областей, на территории которых они находились. Это вызывало некоторую разновременность в электрификации соответствующих районов. В целом, однако, планы электростроительных работ успешно выполнялись.

Масштабы и темпы электрификации страны, а следовательно, и Ивановской промышленной области, в середине и конце тридцатых годов определялись вторым (1933—1937 гг.) и третьим (1938—1942 гг.) пятилетними планами.

Зимой 1932 года XVII партконференция утвердила директивы по второй пятилетке. Важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства — говорилось, в частности, в них — является создание новейшей энергетической базы, основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта и постепенном внедрении электроэнергии в сельское хозяйство.

Руководствуясь этими директивами, специальный комитет сектора энергетики Госплана под руководством Г. И. Ломова разработал новый Генеральный план электрификации СССР.

XVII съезд партии в январе 1934 года рассмотрел и утвердил план реконструкции народного хозяйства на второе пятилетие. Осуществление его поднимало энергетику страны на качественно новую ступень. Именно в эти годы по Генеральному плану электрификации намечалось создать основную схему энергосистемы Европейской части СССР.

«Вся схема энергоснабжения Ивановской промышленной области строилась, исходя из предпосылки, что наилучшее свое разрешение проблема энергетики полу-

чит путем создания единой энергетической базы через систему высоковольтных сетей и работающих на эти сети районных электрических станций и теплоэлектроцентралей».¹

В соответствии с контрольными цифрами второй пятилетки на обширной территории ИПО в середине тридцатых годов развернулось строительство большого числа комбинатов, заводов, фабрик. Одновременно, для их энергоснабжения, сооружаются государственные районные электростанции. Мощность ИвГРЭС быстро растет. Завершается строительство Ярославской районной электростанции, проектируется Южская ГРЭС на Переславльских болотах и ряд других. Рассматривался также вопрос о строительстве крупнейшей по тому времени ГРЭС, теперь уже мощностью 300 тыс. квт, в Гусь-Хрустальном. Но в перечень строек пятилетки этот объект не вошел.

Кроме станций районного значения, в Иванове, Ярославле, Костроме, Карабанове, Кинешме, Родниках, Струнине и еще в десятках городов и поселков проектируются и оборудуются теплоэлектроцентрали. Эти ТЭЦ не являются чисто фабрично-заводскими станциями, а используются и для электрификаций прилегающей местности.

В результате ввода в действие многих ГРЭС и ТЭЦ мощность Ивановской энергосистемы достигла к 1934 году 116 500 киловатт. Тысячи километров воздушных линий электропередачи напряжением 6,35 и 110 кв объединяют генераторы тока с потребителями энергии в нерасторжимый комплекс. Ивэнерго становится надежной базой для промышленности. Именно в тридцатые годы были созданы предпосылки для интенсивного видрения электротяги на железнодорожном транспорте. Появляется возможность приступить к электромеханизации ряда производственных процессов и в сельском хозяйстве.

Последняя задача по-праву относилась к наиболее трудным и сложным.

«Сельское хозяйство Иваново-промышленной области, — отмечалось в Генеральном плане электрификации

¹ «Хозяйство ИПО», 1930 г., № 6—7 (3—4). «Материалы по пятилетнему плану развития народного хозяйства и социально-культурного строительства Ивановской промышленной области». Электрификация, стр. 45.

СССР,— во второй пятилетке будет специализироваться на производстве льна. Особое значение должно получить овощное хозяйство. Животноводство будет характеризоваться мясомолочным направлением. Мощность, требуемая для электрификации сельского хозяйства области, к 1937 году исчисляется в размере 100—110 тыс. *квт* и потребление электроэнергии в 290 млн. *квт-час*. Основными потребителями являются: молочное хозяйство (25—30 тыс. *квт*), овощное хозяйство (20—25 тыс. *квт*), птицеводство (10—12 тыс. *квт*), льноводство (10—15 тыс. *квт*).

К 1942 году потребная мощность определяется цифрой порядка 500—600 тыс. *квт*.¹

Высокий темп реконструкции народного хозяйства, заданный вторым пятилетним планом, предопределял большой ежегодный прирост производства электроэнергии. Уже в 1933 году в системе Ивэнерго намечалось «...выработку электроэнергии государственными районными электростанциями определить в 560 млн. *квт-час*, из них: по ИвГРЭС — 354,2 млн. *квт-час*, по ЯрГРЭС — 149,6 млн. *квт-час*, по ИвТЭЦ № 1—43 млн. *квт-час*, по Владимирской ТЭЦ — 13,29 млн. киловатт-часов².

В сравнении с перечисленными электростанциями Владимирская ТЭЦ³ характеризуется наименьшей выработкой. При ежегодном расходе около 55 тыс. тонн торфа, привозимого поездом — «вертушкой» со Второвского и Гусевских торфоболот, ТЭЦ постоянно наращивала производство тепла и электроэнергии. (См. таблицу на стр. 112.)⁴

Прирост достигался за счет улучшения эксплуатационных характеристик турбин и котельного оборудования, а также, путем уплотнения графика нагрузки. В среднем станция работала на полную мощность более 5000 часов в году. Для ТЭЦ подобных размеров — 2500 *квт* — это являлось хорошими показателями.

Однако несмотря на систематический прирост выработки, уже к 1933 году стало ясно, что первая очередь

¹ «Генеральный план электрификации СССР», т. IV, стр. 55.

² «Призыв», 21 марта 1933 г. «О народнохозяйственном плане области на 1933 г. — первый год второй пятилетки».

³ После включения в систему Ивэнерго Владимирская районная электростанция (ВРЭС) была переименована и получила название Владимирская теплоэлектроцентраль (ВладТЭЦ). Теперь это ТЭЦ-1.

⁴ «Отчет Владимирского райисполкома ИПО к III районному съезду Советов за период с 1931 г. по октябрь 1934 г.»

Выработка	Годы			
	1931	1932	1933	1934 (план)
Электрическая энергия млн. квт-час	10,61	11,03	12,64	12,72
Тепловая энергия мегокало- рий	8218	8936	13 186	19 082

ВладТЭЦ в предстоящем пятилетии не сможет в должной мере обеспечивать электроэнергией своих потребителей. Только городу требовалось на коммунальные нужды, для мастерских и небольших предприятий до 2400 квт, а ТЭЦ покрывала около трети этой мощности. Назрела необходимость увеличить приток электричества в центральные районы края.

При рассмотрении этой проблемы было учтено, что интенсивно развивающаяся Ивановская энергосистема в целом располагала резервом мощности достаточным для обеспечения Владимирского промышленного округа. Поэтому и было решено покрыть дефицит за счет системы. Строительство второй очереди ТЭЦ, с целью доведения ее мощности до 10 000 квт переносилось на третью пятилетку.

В 1934 году началось строительство, а в январе следующего года встала под нагрузку ВЛ-110 кв Ковров — Владимир. ВладТЭЦ оказалась надежно связанной с Ивановской и Горьковской энергосистемами. Эта линия сыграла большую роль в электроснабжении центрального района. По эффективности объединение с энергосистемами соответствовало установке на Владимирской ТЭЦ двух новых генераторов по 2500 квт. На период второй пятилетки проблема электроснабжения Владимира была решена.

В связи с этим оборудование, частично завезенное для расширения ВладТЭЦ, отправили на другие объекты, а изготовленный за границей турбогенератор мощностью 7500 квт переадресовали в Тверь.

Несколько ранее была также демонтирована первая ВЛ-35 кв Владимир — Камешково—Ковров, предназначавшаяся для передачи в Ковров электроэнергии от Владимирской и Камешковской станций. Необходимость в ней отпала. Та же участь постигла и повысительную подстанцию, смонтированную при фабрике им.

Свердлова; оборудование с нее вывезли в Ярославль. Камешковская станция продолжала работать изолированно от системы.

Все это свидетельствует о том, что осуществляя электрификацию того или иного района, планирующие органы стремились добиться наибольшего эффекта при минимальных затратах. Социалистическая система хозяйствования, свободная от частнособственнических оков, позволяла финансовые, материальные и трудовые ресурсы использовать централизованно и рационально.

Подключение Муром и его района к Нижегородской ГРЭС полностью зависело от электрификации Приокского Горного округа. По «Генеральному плану электрификации Владимирской губернии» предусматривалось осуществить это в 1931—1936 годах, что совпадало по времени с окончанием первой и началом второй пятилетки.

Поэтому вплоть до 1934 года город Муром освещался от местных фабрично-заводских электростанций: с 1923 по 1926 г. — от фабрики «Красный Прядильщик», а с 1926 по 1930 год — от Паровозоремонтного завода. После того, как фабрика расширила свои силовые установки и довела мощность их до 700 лошадиных сил, часть городской нагрузки вновь подключили к ее электростанции. Схема питания Муром от станции фабрики «Красный Прядильщик» и от ТЭЦ Паровозоремонтного завода сохранялась вплоть до подключения к системе Горэнерго.

На фабриках и заводах в течение этих лет работали разного рода движки, паромшины, электростанции. Содержание их обходилось дорого и было экономически невыгодным.

«По вычислениям Владимирского Губисполкома и Губплана (отношение в президиум ВСНХ от 25/IX-1928 г.) три текстильные фабрики Муром потребляют ежегодно до 4500 куб. сажень дров, заготавливая их в лесничествах, отстоящих от Муром верст за 200, и потом сплавливая их по реке Оке».¹ Ежегодный убыток достигал 500 тыс. рублей.

Аналогичная картина наблюдалась и на других предприятиях. Каждый год промедления с началом большой электрификации, что, естественно, было связа-

¹ «Нижегородский край», 1929 г., № 1, стр. 116.

но с объективными причинами, приносил около двух миллионов рублей убытков. Проблема ускоренного подключения Мурома к Горьковской энергосистеме обсуждалась неоднократно.

«Наконец, вопрос об электрификации Мурома был поставлен на обсуждение планово-экономического управления ВСНХ СССР 1 и 14 ноября 1928 года. На этих совещаниях было окончательно установлено, что постройка подстанции Приокским горным округом будет произведена в Кулебаках, а не в Новашине, вследствие этого линия электропередачи до Мурома удлинится на 28 километров, а смета на электрификацию Мурома вырастает до 1 500 000 руб.

Эту сумму совещание ПЭУ ВСНХ СССР от 14 ноября 1928 года наметило произвести за счет госбюджета и промышленности.

Между отдельными потребителями намечено было распределить расходы пропорционально заявленной ими мощности трансформаторов, считая по 250 руб. за киловатт.

При таком распределении должны были заплатить:

1. Владимирский Губ. тек-
стильный трест	225 тыс. руб.
2. 2-е Льноправление	375 тыс. руб.
3. Паровозо-ремонтный завод	125 тыс. руб.
4. Муромские мелкие электро-
потребители
(Комтрест, Промкомбинат,
Кустпромсоюз и т. д.)	175 тыс. руб.

Решение совещания при ПЭУ ВСНХ СССР от 14/XI-1928 г. о распределении средств на финансирование электрификации Муромского района было охотно принято потребителями энергии»¹.

Это решение и известие о начале разработки проекта общественность Мурома восприняла с радостью.

В 1931 году специальная комиссия под председательством заведующего городской электросетью т. Орлова И. И. произвела выбор участка под строительство. Площадку размером 300×300 м отвели у выемки Казанской железной дороги, в районе, который раньше назывался «Городским выгоном».

¹ «Нижегородский край», № 1, 1929 г., стр. 116.

Строительство ВЛ- 35 кв Кулебаки—Муром и Муромской районной подстанции началось в 1932 и продолжалось до 1934 года. Ввод в эксплуатацию трансформатора в 6000 киловольт-ампер позволил, кроме городских электросетей, подключить к системе Горэнерго заводы фанерный, им. Орджоникидзе, им. Дзержинского, фабрики им. Войкова, «Красный Прядильщик», а также многие другие.

В том же 1934 году впервые вспыхнул электрический свет в древнем селе Карачарово, из которого когда-то выехал на свершение богатырских подвигов «дородный добрый молодец» Илья Муромец. Одновременно зажглись огни в Якиманской Слободе, получило устойчивое питание село Подболотня. Позднее электрифицирована была Дмитриевская Слобода (1935 г.), затем село Панфилово (1936 г.).

С подключением Мурома к Горьковской энергосистеме,— в 1937 году в той зоне к системе присоединили еще Новашинский судостроительный завод,— первая очередь электрификации Приокского Горного Округа, а вместе с ним и восточной части Владимирского края, была завершена.

Для обслуживания построенных электроустановок в 1934 году при районной подстанции создается Муромский участок Горьковского энергокомбината (ГорЭК). Кроме Муромской, в зону действия участка входили Кулебакская, Выксунская и Новашинская подстанции, мощность которых составляла 31 000 *кв*, а также около ста километров линий высоких напряжений. Эта была одна из первых эксплуатационных организаций.

Такая схема электроснабжения и система обслуживания сохранялась вплоть до 1945 года.

Западные районы Владимирского края во втором пятилетии начали получать электроэнергию от Московской государственной энергосистемы. Строительство высоковольтной линии, как это и предусматривал план электрификации, началось от ГРЭС им. Классона («Электропередача») в направлении Киржача.

Как известно, некоторые предприятия Киржачского района располагали довольно крупными паросиловыми установками и динамомашинami. Правда, износ этих агрегатов достигал физического предела. Себестоимость электрической энергии, вырабатываемой на фабриках «Свобода», «Красная Работница» и на шелковом ком-

бинате им. Урицкого, колебалась от 17 до 47 копеек, а на заводе «Красный Октябрь» она составляла 45 копеек. Присоединение к системе Мосэнерго, которая взимала за каждый киловатт-час от 2-х до 8 копеек (в зависимости от категории потребителей), уже само по себе давало ощутимый результат. Но главные выгоды заключались в том просторе, который открывала электрификация производительным силам района.

Инициатором в строительстве линии и подстанции выступили коммунисты завода «Красный Октябрь». При разработке проекта были учтены интересы как города, так и наиболее крупных потребителей. Поэтому электростроительные работы начались сразу в разных уголках Киржачского района.

«Местом постройки подстанции на установленную мощность 5400 *кв*а был выбран завод «Красный Октябрь», как расположенный, примерно, в центре потребителей.

Запроектированная мощность подстанции 5400 *кв*а вполне покрывала всех потребителей с резервом в 1800 *кв*а. Осуществление проектов началось в июне 1934 года конторой «Мосэнергомонтаж» (проекты были выполнены той же организацией) и в мае 1935 года — первая линия электропередачи вступила в эксплуатацию. Вторая параллельная ей линия начала сооружаться в 1935 году и в настоящий момент находится в стадии окончания. В том же состоянии находится и подстанция первой очереди»¹.

К декабрю 1935 года перевод городских сетей на питание от МОГЭС также был завершен. От подстанции «Красный Октябрь» построили пятикилометровую линию напряжением 6 *кв*. Выполненная стальным оцинкованным проводом сечением 50 квадратных миллиметров, эта линия обеспечивала пропуск 150 *кв*а мощности. В городе установили три киоска, от которых, через трансформаторы по 50 киловольт-ампер, энергия МОГЭС стала поступать в городскую сеть. По нашим временам 150 *кв*а для города — это немного. Но следует учесть, что мощность старенькой коммунальной электростанции в 1935 году была еще меньше — всего

¹ Перерушев Я. Н. «Электрификация Киржачского района». «Киржачский ударник», 9 января 1936 г.

30 квт, а вырабатывала она в год около 60 тыс. квт-час энергии постоянного тока.

Весной 1936 года электрификация Киржачского района по плану первой очереди в основном завершилась. Но это не означает, что были прекращены электростроительные работы. Пятнадцать миллионов киловатт-часов электрической энергии, потребленной от МОГЭС, дали мощный импульс для развития производительных сил района. Разворачивается реконструкция шелкового комбината. Только для первой очереди его требуется около 6000 квт мощности. Увеличивают потребление энергии другие предприятия. 1936 год в энергетическом отношении становится переломным для всего Киржачского района, — с этого времени начинается планомерная его электрификация от системы Мосэнерго.

В течение второй пятилетки Александровский район продолжал получать электроэнергию главным образом от фабрично-заводских станций. Число их непрерывно растет, что было связано со строительством новых и модернизацией действовавших предприятий. Особенно много энергетических объектов вошло в строй в последнем году второй пятилетки.

«В начале 1937 года будет закончена и пущена в эксплуатацию на комбинате «III Интернационал» новая электростанция на 1500 квт, — сообщала газета «Голос труда»¹. — Она разрядит голод в электрической энергии, который ощущается на комбинате, дает возможность электрифицировать поселки и лишнюю энергию будет давать на фабрику «Свобода», куда уже проведена линия, и часть — на комбинат «5-й Октябрь».

Летом того же года электрифицируется стекольный завод и поселок «Красное Пламя». Там устанавливается динамомашинка на 50 квт, приводимая во вращение от газового двигателя.

Сам город Александров к концу пятилетия стал крупным промышленным центром. Здесь делают лучшие в стране радиоприемники СВД-М и М-10. Выпуск их в 1937 году составил 16 тыс. штук, а на следующий год производство планировалось удвоить. Фабрика «Искож-деталь» довела выработку задников для обуви до 23 млн. пар. Текстильная фабрика им. Калинина постав-

¹ «Голос труда», 1 января 1937 г.

ляет на внутренний и внешний рынок 9960 тыс. метров тканей, в два раза больше чем до революции.

На всех этих предприятиях имелись ТЭЦ, построенные в 1933—1936 годах, которые обеспечивали производство. Общая мощность их составляла 1700 квт.

Александров освещался главным образом от коммунальной электростанции. Нужды города она удовлетворяла лишь на 46 процентов, поэтому горсовет в 1937 году выделяет 110 тыс. рублей на ремонт и расширение станции. На ней устанавливается второй дизель в 250 лошадиных сил, что позволяет на треть расширить городскую сеть. В том же году электроэнергия от МОГЭС начинает поступать к городским потребителям.

Это было связано с электрификацией железной дороги.

Утром 19 марта 1937 года на станции Александров царило необычное оживление. Представители партийных, советских и общественных организаций города, работники железнодорожного транспорта и жители ближайших улиц собрались на перроне для встречи поезда, приводимого в движение не паром, — тогда это казалось необычным, — а электричеством. И вот ровно в 8 часов 8 минут новенький электропоезд отечественного производства, которым управлял машинист — орденосец станции Лосиностровской Щетинин, остановился на первом пути.

Начавшаяся в апреле 1936 года работа по электрификации железнодорожного участка Загорск—Александров была успешно завершена. Государственная комиссия, вскоре после прибытия первого электропоезда, подписала акт приемки дороги в эксплуатацию. Началось регулярное движение товарных, а с мая 1937 года и пассажирских электропоездов между Москвой и Александровым.

Теперь вес составов увеличился с 1600 до 2200 тонн, возросли скорости до 70 километров в час, в два раза сократилось время пребывания пассажиров и грузов в пути. Причем, если раньше участок дороги Загорск—Александров обслуживало 27 паровозов, то теперь восемь электровозов легко справлялись со всеми перевозками¹.

От железнодорожной тяговой подстанции и начал

¹ «Голос труда», 21 марта и 30 апреля 1937 г.

получать дополнительно электроэнергию город Александров. Правда, передавалось относительно небольшая мощность — до 350 *квт*, но и это в значительной степени улучшило освещение домов и улиц, позволило подключить к городским сетям еще ряд кустарных мастерских и мелких предприятий.

Широкую электрификацию Александровского района, с подключением всех предприятий к системе Мосэнерго, планировалось осуществить в течение третьей пятилетки.

Уже к 10 января 1939 года был разработан рабочий проект электрификации всего района с целью подключения к Мосэнерго. Энергосистема выделяла на эти цели 8200 *квт* мощности. Основные работы намечалось выполнить в 1940 и 1941 годах.

Кроме трех основных городов Александровского района предполагалось электрифицировать МТС и колхозы в радиусе до 10 км от подстанций. Стоимость всех работ достигла миллиона рублей.

Завершение плана ГОЭЛРО

Последовательно претворяя в жизнь план ГОЭЛРО, задания первой и второй пятилетки, трудящиеся Владимирского края вместе со всем советским народом добились выдающихся успехов как в развитии промышленности и сельского хозяйства, так и в создании мощной энергетической системы — основной базы для дальнейшего прогресса народного хозяйства.

1935 год — конечный срок выполнения плана ГОЭЛРО. По времени он совпал с серединой второй пятилетки. В стране была завершена социалистическая реконструкция всего народного хозяйства. Социализм победил повсеместно.

В области энергетики в течение пятнадцатилетнего — после утверждения плана ГОЭЛРО — героического труда было построено 40 электростанций, вместо 30 запланированных. Их мощность составляла 6923 тыс. *квт*, а выработка достигала 26,3 млрд. *квт-час*, в то время как по ГОЭЛРО намечалось иметь через 10—15 лет 8,8 млрд. *квт-час*. В результате в 1935 году СССР обогнал по производству электроэнергии Англию, Францию и Японию и вышел на третье место в мире.

В число сорока построенных по плану ГОЭЛРО

электростанций входят четыре, которые до настоящего времени питают Владимирскую землю живительной электрической энергией.

Это — Шатурская, Горьковская, Ивановская и Владимирская электростанции. Во всех частях Владимирского края к 1935 году появились крупные районные подстанции, связанные высоковольтными магистралями с генераторами тока и распределительными сетями — с потребителями электроэнергии, районы и города которых не достигли линии энергетической системы, получали энергию для фабрик и заводов от своих станций.

Установленная мощность всех электростанций, только в той части бывшей Владимирской губернии, которая вошла в состав Ивановской Промышленной области, составляла в 1935 году 38 тыс. *квт.* Они вырабатывали 110 млн. *квт-час* электроэнергии. С учетом Муромского района, который временно был включен в Приокский Горный Округ, показатели мощности и выработки значительно увеличиваются и достигают соответственно 45 тыс. *квт* и 130 млн. *квт-час.*

Кроме того, около 250 млн. *квт-час* электроэнергии поступало в пределы Владимирского края от Ивановской, Горьковской, Шатурской ГРЭС и от электростанции им. Классона («Электропередача»).

**Потребление электроэнергии народным хозяйством
Владимирского края в 1921—1935 гг.**

№ п. п.	Электроэнергия млн. <i>квт-час</i>	1921 год	1925 год	1935 год	По плану ГОЭЛРО в 1935 году
1	Потребление электроэнергии	1,5	64,7	380	350
2	В том числе электроэнергия, выработанная на собственных станциях	1,5	49,3*	130	124

Перевыполнение планов производства и потребления электроэнергии — убедительное свидетельство тому, что трудящиеся Владимирского края, руководимые партийными и советскими организациями, выполнили задачи,

* В 1925—1926 гг. от Шатурской ГРЭС было потреблено 15,4 млн. киловатт-часов. (ВОГА, ф. 511, оп. 1, ед. хр. 3632)

поставленные перед ними Ленинским планом ГОЭЛРО.

Коммунистическая партия призывала народ к новым свершениям в области хозяйственного строительства, в деле построения социализма в стране.

В марте 1939 года XVIII съезд партии рассмотрел и утвердил третий пятилетний план.

Перед советским народом были поставлены высокие по своей исторической сущности, но реальные, научно обоснованные цели: завершить построение социалистического общества, закрепить завоевания социализма в стране и начать постепенный переход к коммунизму. В течение третьей пятилетки (1938—1942 гг.) советский народ приступил к решению основной, сформулированной В. И. Лениным еще в канун Октябрьской революции, и важнейшей экономической задачи — догнать и превзойти развитые капиталистические страны в экономическом отношении.

За пятилетие выпуск промышленной продукции планировалось увеличить на 92% при среднегодовом темпе роста 14 процентов, промышленное производство средств производства возрастало более чем в два раза, а предметов потребления — на 72%.

«В области электрохозяйства — в резолюции XVIII съезда партии по пятилетнему плану намечалось — ликвидировать имеющуюся частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощности электростанций, с тем чтобы рост электростанций опережал не только рост промышленности, но и обеспечивал создание значительных резервов электрических мощностей.»¹

Производство электроэнергии на всех электростанциях страны увеличивалось с 36,4 млрд. *квт-час* (1937 г.) до 75 млрд. *квт-час* (1942 г.), или на 206 процентов.

Перед рабочими и инженерно-техническими работниками каждой энергосистемы были выдвинуты сложные задачи. Требовалось обеспечить запланированную выработку тепла и электричества, а в некоторых районах, кроме этого, преодолеть также и отставание в приросте мощностей. Последнее обстоятельство относилось и к Ивэнерго.

К концу тридцатых годов Ивановская энергетиче-

¹ «Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам». (1917—1967 гг.), т. 2, стр. 685.

ская система окончательно сформировалась. Сложный комплекс, включавший в себя десятки крупнейших подстанций, тысячи километров линий напряжением от 10 до 110 *кв* и многие районные электростанции, управлялся из единого диспетчерского пункта. Мощность системы составляла 115,5 тыс. *квт*. В 1939 году потребители получили от нее 723,6 млн. *квт-час* электрической и значительное количество тепловой энергии.

Кроме этого, на территории Ивановской области действовало изолированно от системы 1275 небольших станций, которые производили до 290 млн. *квт-час*.

В целом с 1935 по 1940 г. Ивэнерго увеличило выработку на станциях, объединяемых системой, в 1,6 раза. Дали значительный прирост и мелкие электростанции.¹

Возрастала также масса энергии и в других системах, питавших Владимирский край.

Станции, находившиеся на территории бывшей Владимирской губернии, к 1940 году располагали мощностью в 44,7 тыс. *квт*. Они производили 133,7 млн. *квт-час*, увеличив по сравнению с 1935 годом отпуск электроэнергии в 1,2 раза.

Однако прирост выработки в эти годы достигался в основном не за счет ввода новых мощностей на ГРЭС и ТЭЦ, а в результате уплотнения графиков нагрузки, за счет повышения коэффициента мощности, внедрения более экономических режимов работы оборудования и по иным причинам.

Отсутствие или незначительность прироста генерирующих мощностей к концу тридцатых годов стало сдерживать в ряде районов развитие промышленного производства.

Особенно тяжелое положение складывалось во Владимире. Теплоэлектроцентраль была загружена до предела. Линия Ковров — Владимир, выполненная как и ее предшественница железными проводами, не пропускала более 5000 *квт*. Город же требовал энергии во все возрастающих количествах.

В 1939 году для обеспечения только коммунальных нужд Владимира необходима была мощность около 5000, а с учетом намеченной реконструкции — 6600 *квт*. В такой же по величине мощности нуждались и про-

¹ Данные из проектного задания по Владимирскому и Ковровскому гидроузлам на реке Клязьме.

мышленные предприятия, среди которых выделялись энергоемкостью «Автоприбор», «Грамзавод», «Химзавод», фабрики «Пионер» и «Оргтруд». Уже в обозримой перспективе Владимиру с его заводами и фабриками требовалось 25—30 тыс. *квт* генерирующих мощностей.¹

Вот почему центральному району Владимирского края в третьем пятилетнем плане уделялось особое внимание.

В качестве первоочередной и экстренной меры, наряду со строжайшим режимом экономии электрической энергии, проводимым в те годы повсеместно, было начато переустройство ВЛ-110 *кв* Ковров — Владимир. Замена железного провода на провода из цветного металла, — к этому времени промышленность наладила массовый выпуск медных проводов, обладавших меньшим сопротивлением, — позволяла несколько ослабить «электрический голод».

Но главная задача по Владимирскому району в третьей пятилетке заключалась в том, чтобы увеличить установленную мощность генераторов на электростанциях.

«В связи с увеличением мощности заводов и ростом материального уровня трудящихся, — сообщала газета «Призыв». — Владимирская ТЭЦ не удовлетворяет потребностей в теплоэнергии и электроэнергии. В плане третьей пятилетки намечено расширение ТЭЦ. Будет поставлено два турбогенератора по 6000 *квт* каждый. Один из них намечено поставить в 1941 году, другой — в 1942 году. Московская контора «Теплоэлектропроект» дала согласие на изготовление технического проекта».²

Одновременно было решено начать в течение третьей пятилетки, а в 1943 году пустить в эксплуатацию новую теплоэлектроцентраль, Владимирскую ТЭЦ № 2 с проектной мощностью 24 000 *квт*.

Относительно небольшая мощность этой электростанции, в сравнении с тем уровнем техники и науки, который был достигнут к концу третьего десятилетия, объяснялся сложной международной обстановкой. В связи с усилившейся угрозой войны XVIII съезд партии взял курс на строительство предприятий среднего размера, а не промышленных гигантов, соорудившихся

¹ «Призыв», 4 апреля 1939 г.

² «Призыв», 17 апреля 1939 г.

в последние годы. В частности, для электростанций максимальная мощность ограничивалась 25 000 квт. Такое решение позволяло сократить сроки строительства, быстрее вводить в действие производственные мощности, рассредоточить предприятия по разным экономическим районам,— все это повысило обороноспособность страны.

И третьим, крупнейшим энергетическим объектом, что намечалось построить за пятилетие, являлся комплекс гидроэнергетических сооружений, о котором говорил на XVIII съезде партии первый секретарь Ивановского обкома тов. Седин:

«Кроме того, мы выдвигаем еще один вопрос о строительстве электростанций на реке Клязьме. Это, во-первых, даст возможность поднять уровень воды в реке, сделать реку судоходной и, во-вторых, получить дешевую энергию».¹

XVIII съезд партии принял это предложение и включил строительство ГЭС на Клязьме в план пятилетки.

Клязьма-река

Клязьма-река в России известная. И хотя начинается она в землях московских, издавна в памяти народной ее образ слился с представлением о древнем Владимирском крае, почему и город назывался не иначе, как Владимир-на-Клязьме.

Природа наделила младшую сестру Оки красотой неброской, чуточку печальной, но западающей в сердце каждого, кто хоть однажды бродил в задумчивости по ее тихим и раздольным берегам. Во всем первоизданном облике Клязьмы, как и в самом названии реки, есть что-то таинственное, загадочное, до сих пор не раскрытое.

Но главная река Владимирской области обладает не только пленяющей красотой, но и другими важными достоинствами, которые обычно ускользают от внимания очарованных «лириков», но уже много десятилетий не дают покоя неугомонным «физикам».

Во-первых, это важный источник гидроэнергетических ресурсов. Расчеты показывают, что потенциальная, или теоретически достижимая, мощность всех рек Вла-

¹ «Призыв», 17 марта 1939 г. Речь тов. Седина (Ивановская область) на XVIII съезде ВКП/б.

димирской области, среди которых Клязьма занимает главенствующее положение, достигает 113 тыс. квт. Все вместе они могут дать народному хозяйству края почти миллиард киловатт-часов электроэнергии.¹

А энергия тихо струящихся вод Клязьмы такова, что она в состоянии обеспечить нормальную работу гидрогенераторов суммарной мощностью 85 тыс. квт. В свою очередь, они могут вырабатывать около 600 млн. киловатт-часов электричества за год. Таким образом, в энергетическом отношении Клязьма-река сильная.

И сила эта заключается в воде. Сотни рек и речушек собирают ее с поверхности земли площадью 42 600 кв. км. Вода вливается в единое русло и, пробегая от верховья до устья 667 км, она словно скатывается с горы, — опускается почти на сто метров. Начало свое Клязьма берет в болотах возле села Овсяниково, что в Московской области, и впадает в Оку — правый приток Волги.

К числу наиболее крупных рек, впадающих в Клязьму, относятся: Воря, Шерна, Киржач, Пекша, Поля, Колокша, Нерль, Судогда, Увоть, Теза, Лух, Суворощь.

Но не только в энергетической силе суть. Клязьма течет почти строго с запада на восток. Именно здесь пролегает наиболее короткий речной маршрут между Москвой и Горьким.

«Водный путь Ока-Москва-река имеет протяжение 1064 км, осадка судов москворецкого флота около 90 см, срок прохода грузов Н. Новгород — Москва и обратно 18—25 суток. Средний тариф — 9,82 коп. за тонну-километр. По новому пути — длина 560 км (53% от москворецкого); осадка судов—180 см, рейс Москва—Н. Новгород и обратно 7—8 суток, тариф около 3 копеек за тонну-километр».²

Экономическая эффективность будущего Клязьминского водного пути высока чрезвычайно: между столицей и Горьким, по образуемой рекой Москвой и Окой огромной дуге, перевозятся миллионы тонн грузов. И особенно большое значение этот маршрут имеет для

¹ «Энергетические ресурсы СССР» (Гидроэнергетические ресурсы), изд-во «Наука», М., 1967 г. стр. 79, 397.

² «Хозяйство Ивановской промышленной области». 1930 г. № 8—10, стр. 104.

Владимирского края, так как длина Клязьмы в его пределах — 368 километров.

В этом — второе техническое достоинство Клязьмы: реки.

Значителен и третий фактор, важность которого возрастает год от года, — туризм. Величайший водный путь проходящий по каналу Москва — Волга, по Волге, Оке и реке Москве, лежит мимо древнейших русских городов, таких как Москва, Дмитров, Кимры, Углич, Ярославль, Кострома, Кинешма, Горький, Муром, Рязань, Коломна и замыкается снова в столице, — этот путь, привлекающий массы людей природными красотами и памятниками седой старины, по праву назван туристами «Золотым кольцом».

Клязьма почти пополам разрезает «Золотое кольцо». И ее берега украшены природой и людьми. Во Владимире, Боголюбове, Клязьминском городке, Мстерах, Вязниках, Гороховце созданы бесценные шедевры древнерусского зодчества. А поднявшись по левому притоку, по Нерли, можно достигнуть жемчужины мировой культуры — Суздаля. По аналогии, водный путь по реке Клязьме можно назвать «Золотым диаметром».

Огромны богатства, как материальные так и духовные, которые все еще таит в себе Клязьма, главная река Владимирской области.

Правда, попытки завладеть ее сокровищами предпринимались неоднократно. Уже давно эксплуатируется один из притоков Клязьмы: на реке Теза, от города Шуи до устья, действует старейшая шлюзованная система страны — Тезанская. Но в целом проблема использования гидроэнергетических ресурсов самой Клязьмы относится к задачам сложным и до сих пор нерешенным.

Вопрос этот имеет свою небезинтересную историю.

«Мысль шлюзования р. Клязьмы имеет за собой по времени три исследовательских периода: 1850—1877 гг., 1903—1916 гг., и 1927—1928 гг. Первый период характеризуется, как период мероприятий, не опиравшихся на экономические обоснования. Второй — период уже ясно ставившихся основных задач, для разрешения которых производились сплошные изыскания р. Клязьмы (тогда частично выполненные). Третий период характеризуется производством полных изысканий и составлением

эскизного проекта шлюзования, законченного 1 октября 1930 г.»¹

В течение первого периода использования Клязьмы по ней ходили плоскодонные весельные баркасы, да бурлаки тянули бечевой небольшие баржи.

Пароходы появились только в 1890 году — владимирский торговец Катенин закупил их на Оке. Но дело у него было поставлено плохо, оказалось невыгодным, и он ликвидировал первое «пароходство».

Вскоре предприимчивый крестьянин села Растригино, Гороховецкого уезда, Николаев, одно время бурлачивший на Клязьме и сколотивший на сомнительных судовых операциях небольшой капитал, организовал новое «дело». Три его маленьких тихоходных суденышка — «Матвей», «Марфа» и «Наследники» начали ходить от села Холуй до Оки и даже до Н. Новгорода. Предприятие оказалось прибыльным.

Деньги крестьян Владимирской губернии поманили на Клязьму, где укоренился уже разбогатевший Николаев, и нижегородского купца Щербакова.

«Завязалась ожесточенная конкуренция. Товар стали возить за полцены, а пассажиров — чуть не даром, — только иди да садись. Дело даже дошло и до того, что повезли не только бесплатно, но еще каждому пассажиру стали предлагать тоже задаром... стакан водки и булку.»²

Три года воевали судовладельцы. Понесли убыток тысяч по тридцать каждый. Но в конце концов они сговорились, «установили расписание и общую таксу», после чего совместно взвинтили стоимость проезда и перевозок, и с лихвой возместили понесенный ущерб. Но постепенно Николаеву удалось выдворить «партнера» с Клязьмы опять на Оку.

Еще более ожесточенная борьба разгорелась в 1912 году, когда окский пароходчик Качков вторгся на Клязьму и проложил линию до Холуя. На этот раз «прогорел» Николаев: на двадцать пятом году безраздельного господства на Клязьме пароходы отобрали у него за долги.

В 1914 году возникло новое пароходство, которое создал мануфактурный миллионер Балин. Настал черед Качкова уступать позиции. Конкуренты заключили «союз».

¹ В. Шевцов. «К вопросу использования гидроэнергии р. Клязьмы». «Хозяйство ИПО», 1931 г., № 6—8, стр. 37.

² «Старый Владимирец», 1916 г., № 145.

«В настоящее время парходство А. Я. Балина работает на Клязьме тремя пассажирскими парходами: «Успех», «Благодарный» и «Зинаида» и буксирами...

Пассажирские парходы рейсируют между селом Холуем и Н. Новгородом, а буксирные идут выше Холуя — до г. Коврова, а в весенний разлив реки — и до г. Владимира.

Кроме того, буксирными парходами парходство А. Я. Балина работает на притоке Клязьмы — шлюзованной реке Тезе, где на их буксире ходят небольшие суда «Тезянки»¹.

Поглощенные беспощадной конкурентной борьбой, преследуя единственную цель — извлечение максимальной прибыли, капиталисты-судовладельцы даже не помышляли о каком-то комплексном использовании Клязьмы в общих интересах. Правда, мелководье, особенно летом, сильно тормозило развитие парходства, поэтому предприниматели неоднократно хлопотали о расчистке русла. Но «...как ни умоляли клязьминские судовладельцы путейцев о посылке достаточного числа землеройных машин, мольбы их остаются гласом вопиющего в пустыне¹».

Неудовлетворительное состояние судоходства вынудило все-таки Управление Внутренних Водных путей сообщения начать в 1903 году изыскания и на Клязьме. Через год был обследован участок от устья до Коврова, а к 1906 году изыскатели продвинулись до Павловского Посада. На этом изучение русла Клязьмы приостановилось.

Начавшаяся империалистическая война вызвала усиленное движение по железным дорогам и по речным путям. Хлынувший из Н. Новгорода через Владимир в Москву поток военного снаряжения, хотя сам по себе и был недостаточен, все-таки буквально парализовал движение: линия и станция не могли пропустить своевременно воинские эшалоны. Речной маршрут по Оке хотя и использовался интенсивно, был дорог и требовал много времени.

В этих условиях взоры вновь обратились на Клязьму. Было решено продолжить изыскания, чтобы хоть как-нибудь выпутаться из транспортного тупика. Их начали, а также и закончили в 1916 году. Изыскатели продвинулись до Новоселок, что недалеко от Москвы. Были

¹ «Старый Владимирец», 1916 г., № 145.

предложены два варианта соединения Клязьмы с Московской-рекой:

1. От Клязьмы 18-километровый канал намечался по пониженным точкам водораздела, мимо деревни Юровой к реке Сходне, которая впадает в реку Москву.

2. От села Хомутова, что на Клязьме, через водораздел, по Халиловским и Черкизовским прудам по Яузе к Москве-реке.

Первый маршрут пролегал западнее Москвы, а второй частично входил в городскую черту и требовал при его осуществлении сноса большого числа зданий.

В целом, однако, проект, ориентированный на использование Клязьмы только в качестве водного пути, не был даже до конца проработан. Царское правительство, находившееся на грани политического и экономического банкротства, от него отказалось.

После Великой Октябрьской социалистической революции Управление Водных путей Волжского пароходства НКПС в 1927 году начало новые изыскания на всем протяжении реки. Кроме гидрологических, были произведены геологические исследования, тщательно изучили водораздел Клязьмы и Москвы-реки. К 1930 году эскизный проект был готов.

Он предполагал строительство 14 низконапорных плотин, чтобы поднять уровень воды, с одновременным сооружением при них гидроэлектростанций мощностью от 2 до 5 тысяч киловатт. Соединение Клязьмы с рекой Москвой было проработано по пяти направлениям.

В 1931 году Московский институт «Гипроводтранс» из пяти вариантов оставляет один, как наиболее перспективный. Выбранный маршрут тщательно изучается.

На этот раз канал проектировался к востоку от столицы. Из Клязьмы путь пролегал по ее правому притоку — Сеньге, дальше канал пересекал водораздел и соединял Сеньгу с Нерской, которая берет начало в районе села Яковлево.

По реке Нерской, миновав город с интересным названием-Куровское, можно легко доплыть до Москвы-реки, а оттуда и до столицы.

Кроме этого проекта, в 1938 году «Гипроводтранс» разрабатывает документацию по регулированию уровня на участке Ковров — Владимир. Ставилась цель обеспечить глубину реки не менее 0,6 м, чтобы организовать регулярное грузо-пассажирское судоходство.

На этом в те годы заканчивается проработка проектных решений по созданию водного пути Москва — Горький.

В первых пятилетках не ставилась задача по выполнению этих проектов, так как рассчитаны они были на сравнительно далекую перспективу. К тому же разработанные схемы ориентировались на использовании Клязьмы главным образом в качестве водной магистрали. Энергетический потенциал реки не играл в них существенной роли, что сильно снижало экономическую эффективность.

После утверждения XVIII съездом партии третьего пятилетнего плана в отношении к проблеме использования гидроэнергетических ресурсов Клязьмы появляется новый подход.

1940 году институт «Гидроэнергопроект» наркомата электростанций разрабатывает техно-экономический доклад по схеме энергетического использования реки. Затем, совместно с Московским проектным управлением «Главгидростроя» были созданы два основополагающих документа:

1. Схема использования реки Клязьмы от Орехово-Зуева до Коврова.

2. Схема энергетического использования Клязьмы.

Эти материалы и послужили основой для разработки технической документации первой очереди строительства.

По транспортной схеме этого проекта было намечено создать водный путь по Клязьме от устья до Орехово-Зуева. Соединение с рекой Москвой осуществлялось каналом длиной 114 километров. Он начинался от реки Сеньги, проходил по реке Нерской южнее Куровское, и, огибая Раменское, проводился на северо-запад, к столице. С рекой Москвой канал соединялся в водохранилище, образованном будущим Перервинским гидроузлом. Таким образом, канал от Клязьмы доходил непосредственно до города Москвы.

Это было сложное гидротехническое сооружение, строительством которого решался целый комплекс народнохозяйственных задач, в том числе и транспортная.

В проекте был разработан вопрос и по энергетическому использованию Клязьмы. Пять плотин в определенных местах создавали подпор высотой 9—12 метров. При плотинах проектировались гидроэлектростанции. Общая

мощность генераторов составляла 62, 3 тыс. *квт*, а выработка достигала 220 млн. *квт-час* в год.

Каскад ГЭС на Клязьме
(по проекту 1941 года)

№№ пп.	Наименование ГЭС	Установленная мощность, тыс. <i>квт</i>	Годовая выработка электроэнергии, млн. <i>квт-час</i>
1	Пенкинская ГЭС	7,1	23,2
2	Владимирская ГЭС	8,9	29,6
3	Ковровская ГЭС	21,3	77,9
4	Тезьянская ГЭС	13,0	46,2
5	Гороховецкая ГЭС	12,0	43,0
Всего		62,3	220,2

Из пяти приведенных выше электростанций первоочередными являлись две: Владимирская и Ковровская ГЭС. Их сооружение и было включено в план третьей пятилетки.

Строительство Верхне-Клязьминской гидроэлектростанции — так назвали Владимирскую ГЭС при закладке — началось в 1939 году в 12 километрах от Владимира (вверх по Клязьме), в районе села Улыбышево. Оно велось в течение двух лет. Строители выполнили уже значительный объем земляных работ, но в 1941 году, в связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз, объект законсервировали, а в 1942 году закрыли полностью¹.

Аналогично обстояли дела и с Ковровской ГЭС.

Трудно переоценить значение, которое имело бы для народного хозяйства страны, и особенно для Владимирского края, строительство ГЭС на Клязьме. Электроэнергия и судоходство, ирригация и рыбоводство, запасы прекрасной пресной воды и целый ряд других преимуществ, связанных с наличием дешевой энергии.

Осуществление планов третьей пятилетки позволило бы Владимирскому краю сделать новый шаг в дело развития электроэнергетики. Ввод в эксплуатацию запланированных ТЭЦ и ГЭС позволял не только ликвидиро-

¹ ВОГА, ф. 1865, ед. хр. 898, стр. 119.

вать временный дефицит мощности, но и обеспечивал создание значительного резерва, чем создавались благоприятные условия для развития промышленности и сельского хозяйства в последующие годы.

Но вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР прервало мирную созидательную деятельность советских людей. Весь народ, сплотившись вокруг коммунистической партии, встал на защиту своей отчизны:

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ПОСЛЕВОЕННОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ

Великая Отечественная война завершилась безоговорочной капитуляцией фашистской Германии. Советские люди приступили к восстановлению городов, сел, заводов...

А разрушения на оккупированных территориях были огромны. Только из числа важнейших энергетических объектов захватчики уничтожились свыше 60 крупных электростанций. Детище первой пятилетки — Днепровская ГЭС им. В. И. Ленина лежала в руинах: враги взорвали девять генераторов по 60 тыс. кВт каждый, уничтожили помещение щитовой, сильно повредили плотину (полностью ее ликвидировать помешали советские разведчики).

«Промежуток в 25 лет, — покидая район ГЭС, доносил немецкий генерал Штюльпнагель, — это такой срок, который потребуется России, чтобы восстановить разрушенное».

Вместе с электростанциями были уничтожены 560 котлов, а мощность выведенных из строя генераторов составляла 5,8 млн. кВт. Десять тысяч километров высоковольтных линий смели захватчики с лица земли. По установленной мощности электростанций страна была отброшена к уровню 1934 года.¹

Значительный ущерб понесло также энергетическое хозяйство прифронтовых и прилегающих к ним областей. В частности, эвакуация ряда промышленных предприятий из Владимирской области в восточные районы страны и связанный с этим демонтаж фабрично-заводских электростанций резко снизил число действующих гене-

¹ «Электрификация СССР», под общей редакцией П. С. Непорожного. Изд-во «Энергия», 1970 г., стр. 47.